

ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО

Николай Петрович Алешков родился в 1945 году в селе Орловке Челнинского района ТАССР. Служил в армии. Работал монтажником связи, электриком, диспетчером домостроительного комбината, но основная трудовая деятельность связана с журналистикой и литературной работой. Окончил заочное отделение Литературного института имени А.М. Горького. В 1984 году принят в Союз писателей СССР. В настоящее время – автор тринадцати книг стихотворений и поэм. Почётный гражданин города Набережные Челны. Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, главный редактор литературного журнала «Аргамак. Татарстан», лауреат нескольких литературных премий. Живёт в Набережных Челнах.

ЛУКОМОРЬЕ

Между сосен тропинка лесная
В Лукоморье зовёт, на траву...
Ничего ещё в жизни не знаю —
Я по воле небесной живу.

Это облако белое — чудо!
Реки — правда? — впадают
в моря?
Мама, мама, я взялся откуда?
Улыбается мама моя...

Добегу по тропинке до брата.
Брат играет — гармошка поёт.
Смерти нету — есть точка
возврата.
Я по детству бегу из неё.

Дрогнет рябины ветка
Вдруг за моим окном.
Я к середине века
Добрым пророс зерном
Сквозь чернозём с навозом
В послевоенный быт.
В нашей семье колхозом
Не был никто забыт.

В кузнице утром ранним
Батька огонь вздувал.
В правую руку ранен,
Левой рукой ковал.
Засветло мне на конный
Двор — жеребят пасти.
Молится у иконы
Мама: «Господь, спаси!»
В зыбке сестрёнка — помню —
Сладко спала тогда.
Братья в лугах и в поле:
Лето, покос, страда.
Старшей сестре работа:
Веялка на току.
Всем от жары охота —
С берега да в реку...

Детство за мной живое
Катится по судьбе...
Слышали вы, как воет
Ветер зимой в трубе?
Десять коленок острых
Рядышком на скамье:
Братья мои и сёстры —
Пятеро нас в семье.
С печи да на полати
Кубарем утром вниз.
Сёстры мои и братья:
Люба, за ней Борис,
А за Борисом Саша,
Значит, за Сашей я.
Следом Верунька. Наша
Вся на виду семья...

Дрогнет рябины ветка —
И разомкнётся круг.
Видимся, братья, редко,
Видимся, сёстры, вдруг.
Сельское всё, простое
Вижу теперь во сне.
Солнышко золотое
Светит оттуда мне...

На цветок ли взгляну
придорожный
Иль с печалью своей осторожной
Прикоснусь к дорогому лицу —
И зелёной травинке поверю,
Шуму, шороху, птице и зверю
В заповедном осеннем лесу...

Деревенским утрусь полотенцем,
Улыбнусь старику и младенцу,
Всей округой безмерно богат,
Вспомню райские детства полати,
Поцелую Серёжу и Катю
И пойду по тропе на закат.

Слышу: Лета шумит или Кама,
То ль отец позовёт, то ли мама —
Надо к вечеру дров наколоть...
Изначально мы все заповедны
И живём ни богато, ни бедно
Под твоей благодатью, Господь!

В НОЧНОМ

Луга за Камой. Полночь.
Блеск зарниц.
И быль, и небыль!
Над всей рекой отсутствие
границ
Между землёй и небом.
На крыльях сна в ту ночь душой
вспорхнуть —
Там ангелы летали.
И вспыхивал над миром
Млечный Путь
Не для меня ли?
Я помню, помню всю-то жизнь
не зря,
Как небо пело,
Как надо мной волшебная заря
Горела...

ФАНТАЗИЯ ДЛЯ СЫНА

Протенькает птица-синица,
Помолится бабка в углу:
Пора бы грибам появиться —
Дожди повернули к теплу.
Походкой своей молодецкой
(Тропинка вдоль Камы —
не крик)

По солнышку в лес Боровецкий
С лукошком направится внук.
Он знает от бабки с пелёнок,
И глаз у него, как алмаз:
Вон в ельнике мелком —
маслёнок,
Вон грузди зарылись под вяз.
Берёзы, осины... Понятно,
Какие меж ними грибы.
А лучики солнца, как пятна,
Сквозь листья летят на дубы.
В траве, под корою липучей,
Гляди-ка — крепыш-боровик
Красуется шляпкою с кручи,
Осанкою чем не мужик?
А рядом лисички. Неплохо!
Лукошко-то с верхом полно.
Отменная будет жарёха!
И бабушка ждёт уж давно...

Сквозь долгие годы в окошко,
У жизни почти на краю
Смотрю я на сына с лукошком,
На бабушку, маму мою...

Сестре Вере

Дождик капает с крыши,
Прямо в память летит.
Дочь Петра и Мариши
Рядом с братом сидит.

Долго ль дождику литься
На родительский дом?
Будем Богу молиться
За хранимое в нём.

СЕКРЕТ ПОЭЗИИ

Александрю Нестругину

Прост, как осенняя трава...
Уйди из дома
Искать волшебные слова —
Одно к другому...
Уединенье, речка, тишь:
Хоть плачь, хоть смейся!
Ещё — мелодию услышь
Из поднебесья...

О ПУШКИНЕ

Сколько написано разных поэм!
Пушкин как тема даётся не всем.
Пушкин — не тема!
Нельзя объяснить
С ним неразрывную к истине
нить.
Только потворствовать, только
внимать,
В силу души и ума понимать...

ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО

Снег в июне. Небо в тучах.
Провисают провода.
То ли нас природа учит,
То ли близится беда.
Не она ль бежит по следу
И несёт отмщенья зуд?
За ответом, что ли, еду?
Рельсы к Пушкину везут.

Александр Сергееч, кто ты?
Сын гармонии? О, да!
Господа, откройте шпроты!
Верьте Блоку, господа!
Кто сказал — все песни спеты,
И на сердце злая грусть?
Водку пьют в купе поэты
И читают наизусть:
«Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Неповоротный инвалид».*
Этой жалобой дорожной
Дуэлянт в десятку бил.
— Ах, как простенько о сложном
Пушкин с миром говорил!
И о том, что век ужасный
И ужасные сердца...
Но предчувствия напрасны —
У дуэли нет конца.
И цари навек уснули.
В будке дрыхнет инвалид.
А дантесовская пуля
Всё летит, летит, летит...

ИМЕНИНЫ В БОЛДИНЕ

Сердца открыты — радость будет.
Огонь лампы не потух.
И снова Пушкина разбудит
Горластый болдинский петух.
К поэту съехались поэты —
Светла планиды полоса!
Июньским солнышком согреты
Вокруг Лучинника** леса.
В его любимой, дивной роще
На миг замолкнут соловьи.
— Ах, господа, пишите проще,
Как Белкин повести свои!

И благодатью Пушкин дышит,
К ручью студёному приник.
Всяк, слух имеющий, услышит
Журчащий болдинский родник.
Ведь он и есть тот ключ
Кастальский!

А в листьях ангел шелестит:
— Ты лучше б здесь навек
остался,
Как барин наш и наш пиит.
На летнем болдинском крыльце
Встречал бы к празднику гостей,
Зимой грелся бы у печки
С капризной музою своей.
Ты ей писал — как было б славно
С тобою вместе и с детьми
Вот здесь, Наталья Николавна,
Жить с деревенскими людьми.
Казалось бы, какая малость
Из уст её услышать — да!

Всего три года оставалось
До Чёрной речки, господа!

По зелени осень рябила
Листвой золотою окрест.
И всюду краснела рябина —
Примета елабужских мест.
Поминки. А вслед — именины,
Когда улетят журавли.
И гроздья созревшей рябины —
Примета всей русской земли.
Стою, зацепившийся взглядом
За рощу на ближнем бугре.
Есенин, Цветаева — рядом,
Они родились в октябре.
Стихами настолько открыты —
Полшага всего до беды.
Окою и Камой омыты

* Цитата из стихотворения А.С. Пушкина.

** Лучинник — берёзовая роща в трёх верстах от болдинской усадьбы Пушкиных.

Недолгих прощаний следы.
Все наши восторги и слёзы
Окрасила кровью заря.
Есенин. А рядом берёза.
Марина. Рябина. Не зря...

Август мой звездопадный —
Осенины любви.
В сумрак рощи прохладной
Ты меня позови...
Вздрогнет тонкая ветка,
Кисть рябины храня.
Здесь Галинка и Светка
Целовали меня.
Ретивоё балует,
Будто было вчера.
Давних тех поцелуев
Миновала пора.
Ни о ком не тоскую,
Ни о чём не грущу,
Будто тропку какую
В детство-юность ищу.
Вдаль смотрю от излуки
И бреду не спеша.
С кем-то после разлуки
Ищет встречи душа...

АВГУСТ В ЛАИШЕВЕ

Птиц щебетанье в прибрежных
кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге,*
Ветра порыв, поцелуй на устах —
Долгий.
Что ещё надо? Люблю тебя,
жизнь!
Лето уходит, свечой догорая.

Ангел небесный, ещё покружись,
В прятки с листвой на закате
играя.

Ты от напастей меня бережёшь,
Нежно потворствуя райским
забавам.
Вдруг пробежит августейшая
дрожь
По перелескам, по волнам
и травам.

Первые капли грибного дождя
Забарабоят по листьям
капризно.
Что я запомню, навек уходя
От берегов задремавшей
Отчизны?*

Птиц щебетанье в прибрежных
кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге,
Ветра порыв, поцелуй на устах —
Долгий...

Диане Кан

Течёт река Волга
Под россыпью Млечной.
Я буду жить долго,
Я буду жить вечно.
А Волга впадает
В небесное море,
Вдали пропадая
И Млечному вторя.
И катится в вечность
Подобием Волги
Вся звёздная млечность,

* Город Лаишево находится на слиянии двух рек.

** Использована цитата из стихотворения Николая Рубцова.

А я — в самоволке.
Стою, будто выпил
Вселенского зноя,
Из вечности выпал
На время земное...

ПОКРОВ

Ещё не всё покрыто снегом —
Видны у речки камыши.
А меж тобой и низким небом
Во всей округе — ни души.
И в эту редкую минуту
Воспоминаний и молитв
Душа, оставшись без приюта,
О невозвратном заболит.
Но рано утром сквозь утраты
На землю ляжет снегопад.
Не будет туч. Все будут рады.
И ты со всеми будешь рад.
Укрыт камыш. Светлеют лица.
Смотри же, грустный человек,
Как на следы твои ложится
Пречистый снег...

НА БОЛЬНИЧНОМ

Ёлки-палки!
Здравствуй, одиночество!
За окном метель. В избе уют.
Даже к девкам выбегать
не хочется,
Да и девки что-то не зовут.
Молодость. Туман.
Воспоминания
Налетят, хоть дверь срывай
с петель!
Позвала бы Светка на свидание —
Побежал бы к ней через метель.

И пощады не будет тебе...

Юрий Кузнецов

Вдруг потянешься к шелесту,
всплеску,
Шуму, шороху трав на лугу,
Через поле свернёшь к перелеску
И к реке угодишь на бегу.
Остановишься в бешеной гонке:
Торопился всю жизнь, а куда?
Здесь, от бешеной гонки
в сторонке,
Хлеб насущный, живая вода!
На реке, на лугу, в перелеске
Жизнь течёт по-другому, не так!
В этом шорохе, шелесте,
всплеске
Ты давно посторонний, чужак!
И лягушка тебе не царевна,
И кукушка тебе не указ.
И крестьянский, родительский,
древний
Зов из памяти — всё не про нас!
Блудный сын! Ничего ты
не значишь,
Прозревая в напрасной мольбе!..
Ты в траву упадёшь
и заплачешь,
И пощады не будет тебе...

СОСЕД

— Кто воет? Украина
И Россия? Горе — мне...
У меня убили сына
На гражданской сей войне.
Мне слезами боль не вылить,
Рукавом не утереть.
Сколько надо водки выпить,
Чтобы сразу умереть?..

